

ПОРЯДОК СЛОВ И СИНТАКСИЧЕСКАЯ НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Лю Шуан

аспирант, Государственный институт русского языка
имени А.С. Пушкина
1748043226@qq.com

WORD ORDER AND SYNTACTIC AMBIGUITY IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Liu Shuang

Summary: The article deals with the issue of syntactic ambiguity in the Russian language. The Russian language is characterized by a free word order, which is one of the causes of ambiguity. Ambiguity is not always a negative phenomenon, but in the case of oral communication, as well as all genres of written communication (with the exception of literature), syntactic ambiguity leads to communication failures. In this study, the main attention is paid to identifying aspects of the influence of word order on the ambiguity of an utterance at the syntactic level. Using the methods of syntactic and semantic analysis, systematization and generalization, on the material of the National Corpus of the Russian Language, the author of the study studies the features of word order in various types of syntactic ambiguity, including arrow, marking and constituent. As a result of the study, it was concluded that, depending on the situation, the word order in a sentence is able to solve the problem of ambiguity, allowing you to more accurately interpret the meaning of the sentence, but most often it increases the likelihood of an ambiguous understanding of the meaning of the statement. The use of syntactic analysis allows you to reveal the relationships between the words of the statement, on the basis of which you can make changes to the order of words, contributing to the elimination of ambiguity.

Keywords: syntactic ambiguity, structural homonymy, word order, Russian language, syntactic analysis.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос синтаксической неоднозначности в русском языке. Для русского языка свойственен свободный порядок слов, что выступает одной из причин возникновения неоднозначности. Неоднозначность не всегда есть негативное явление, но в случае устной коммуникации, а также всех жанров письменной коммуникации (за исключением литературы), синтаксическая неоднозначность ведет к коммуникативным сбоям. В настоящем исследовании основное внимание уделено выявлению аспектов влияния порядка слов на неоднозначность высказывания на синтаксическом уровне. Используя методы синтаксического и семантического анализа, систематизации и обобщения, на материале Национального корпуса русского языка, автор исследования изучает особенности порядка слов при разных видах синтаксической неоднозначности, включая стрелочную, разметочную и конституентную. В результате исследования сделаны выводы, что в зависимости от ситуации порядок слов в предложении способен разрешить проблему неоднозначности, позволяя более точно интерпретировать смысл предложения, но чаще всего он усиливает вероятность неоднозначного понимания смысла высказывания. Использование синтаксического анализа позволяет раскрыть связи между словами высказывания, на основе чего можно вносить изменения в порядок слов, способствуя устранению неоднозначности.

Ключевые слова: синтаксическая неоднозначность, структурная омонимия, порядок слов, русский язык, синтаксический анализ.

Многие лингвисты отмечают, что синтаксическая неоднозначность регулярно встречается в речи [5, с.151]. Проблема речевой неоднозначности или двусмысленности всегда интересовала человека. Уже в Древней Греции в 335 г. до н.э. Аристотель упоминал о неоднозначности, размышляя о природе речевого выражения. Теофраст, Цицерон, Квинтилиан определяли неоднозначность как недостаток словесного выражения, противопоставляя ее точности. Во II в. греческий философ Гален был первым, кто систематически исследовал феномен неоднозначности, выдвинув собственную теоретическую концепцию, согласно которой неоднозначность возникает в результате ошибки вербального выражения. Несмотря на наличие определенных противоречий в теории Галена, общая структура теории неоднозначности, предложенная им, была признана подавляющим большинством лингвистов и применяется по сей день в качестве основы в современных исследованиях языкознания.

В России в XVIII в. М. Ломоносов упоминал о двусмысленности в «Учении о красноречии», утверждая, если порядок слов нарушен, то нельзя избежать неясности выражения смысла. В это время исследования двусмысленности проводили и другие русские ученые – А.Ф. Мерзляков, И.И. Давыдов, Н.Ф. Кошанский, которые глубоко проанализировали причины синтаксической неоднозначности и еще раз доказали, что неоднозначность противостоит ясности как существенному признаку речевой выразительности.

В XIX в. проблема неоднозначности привлекала внимание немецкого лингвиста В. Гумбольдта. Он отмечал, что бесконечное использование ограниченных языковых средств становится потенциальным механизмом синтаксической двусмысленности, а поэтому избежать ее невозможно.

В 1930-х гг. начались целенаправленные и теоретиче-

ские исследования неоднозначности. Британский критик У. Эмпсон опубликовал в 1930 г. монографию «Особые типы непонимания», в которой феномен двусмысленности излагался с точки зрения теории языка и литературы. В 1971 г. французский исследователь Дж. Г. Коой опубликовал монографию «Неоднозначность естественного языка», в которой изложил лингвистическую сущность неоднозначности. Примерно в это же время появилась трансформационно-генеративная грамматика Н. Хомского, основателя описательной лингвистики. Исследователь считает, что точность грамматической теории заключается в ее объяснении двусмысленности. Он создал грамматику, которая была более объяснительной, чем традиционная теория. Исследование двусмысленности в его книге «Синтаксические структуры», опубликованной в 1957 г., стало важной опорой в создании трансформирующих структур порождающей грамматики.

Неоднозначность также является объектом исследования китайской лингвистики. Лу Шусян и Чжу Дэси в монографии «Речь о грамматике и риторике» (1951) разделили неоднозначность на пять категорий. Чжу Дэси в статье «О синтаксической структуре» (1962) ввел два метода анализа двусмысленности – анализ прямых компонентов и метод трансформационного анализа. На современном этапе исследования неоднозначности в Китае продолжаются, привлекает внимание китайских ученых и проблема неоднозначности в русском языке [6].

На рубеже XX-XXI вв. развитие технологии искусственного интеллекта сделало изучение языковой неоднозначности еще более важным, поскольку применение искусственного интеллекта в лингвистике заключается в способности машин оценивать и распознавать значения предложений. Более того, интерпретация текста определяет успех или неудачу коммуникации и в случае синтаксической неоднозначности для достижения эффективной коммуникации предполагается необходимым извлечение получателем из текста того смысла, который изначально закладывает отправитель. В связи с этим, изучение проблемы синтаксической неоднозначности представляется актуальным.

Цель статьи – изучить сущность синтаксической неоднозначности в русском языке и выявить ее связь с порядком слов.

По мнению современных лингвистов, «языковая единица, высказывание или речевое произведение считается неоднозначным, если обладает более чем одним значением» [1, с.776]. «Неоднозначность – это явление, при котором два денотативных значения одноименного слова доминируют в одном и том же предложении или что два разных значения одного слова могут образовывать две разные идеи в одном и том же лексическом контексте» [4, с.43].

Синтаксическая неоднозначность (структурная неоднозначность, синтаксическая омонимия) в языке сводится к тому, что один и тот же порядок слов в высказывании может приводить к разным интерпретациям его смысла. Синтаксическая неоднозначность характерна для конструкций, в которых «реализуется двойная множественная связь» с подчинением одного или группы слов любой доминанте, что ведет к изменениям на семантическом уровне высказывания [9, с.111]. Структурные модели, имеющие одинаковые синтаксические схемы, но выражающие разные смысловые отношения, будут являться синтаксическими омонимами [7].

Существуют разные причины возникновения синтаксической неоднозначности, обусловленные специфическими свойствами грамматики конкретного языка. В русском языке ученые выделяют несколько разновидностей синтаксической неоднозначности и наиболее известным и широко используемым на современном этапе подходом к классификации синтаксической неоднозначности выступает подход А.В. Гладкого [3], в основе которого лежат структурные свойства конструкций и допустимость вариантной «естественной разметки» [2, с.132]. Согласно данному подходу, выделяют стрелочную, разметочную и конституентную неоднозначности.

При стрелочной неоднозначности зависимый компонент предложения может находиться в отношениях подчинения с разными главными словами. Синтаксические группы, которые способствуют появлению неоднозначного смысла предложения, могут выражаться наречиями, предложенной группой, деепричастиями и их оборотами, прилагательными или причастиями, существительным в родительном падеже или придаточным предложением.

Выявить стрелочную неоднозначность можно за счет анализа синтаксических зависимостей в предложении. Для этого в предложении выделяются главные и зависимые компоненты, между которыми отношения обозначаются с помощью стрелок [1, с.785]. Наличие нескольких вариантов стрелок свидетельствует о существовании стрелочной неоднозначности. Рассмотрим реализацию стрелочной неоднозначности на конкретных примерах.

(1) *В целях экономии энергии можно создать систему, показанную на рисунке справа* [Г. Поляков. Космическое «ожерелье» Земли // «Техника - молодежи», 1977] [8].

В примере (1) неоднозначность сводится к тому, что зависимый компонент *справа* может относиться как к системе, о которой идет речь в высказывании, так и к рисунку, который возможно располагается справа.

(2) *На экране отображается таблица символов из пяти строк и десяти столбцов* [Клавиатура из одной

клавиши // «Computerworld», 2004] [8].

В примере (2) имеющаяся предложная группа и существующий порядок слов выступают предпосылкой для возникновения синтаксической неоднозначности стрелочного типа. Здесь в сочетании слов *таблица символов из пяти строк и десяти столбцов* возможно выделить два варианта «стрелок»:

таблица → *символов* → *из пяти строк и десяти столбцов*

таблица → *из пяти строк и десяти столбцов* → *символов*

В первом варианте предложение будет интерпретироваться, как отображение таблицы символов, которые в свою очередь состоят из пяти строк и десяти столбцов. Во второй варианте интерпретация будет сводиться к состоящей из пяти строк и десяти столбцов таблице, содержащей символы. Тем самым, порядок слов и наличие предложной группы определяют существование стрелочной неоднозначности в данном высказывании.

(3) *Я вспомнил женщину, которая вчера прошла мимо нас по тропинке, не обращая внимания на окрики конвоя* [В.Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954-1961)] [8].

В примере (3) наличие деепричастного оборота формирует синтаксическую неоднозначность в высказывании. Тем не менее, имеющийся порядок слов в предложении частично позволяет разрешить данную проблему, поскольку деепричастный оборот следует за определительным предложением «*которая вчера прошла мимо нас по тропинке*», следовательно логическая связь выстраивается между местоимением *которая* и деепричастным оборотом «*не обращая внимания на окрики конвоя*». Данный пример подчеркивает важную роль порядка слов в предложении при решении проблемы синтаксической неоднозначности.

(4) Петю – сына миллионера, *ставшего нобелевским лауреатом по математике*, воспитанного и умного парня, который не задирает нос, несмотря на «отцовские капиталы». [Форум: комментарии к фильму «Все будет хорошо» (2008-2011)] [8].

Пример (4) изъят из беседы на интернет-форуме и наличие двух следующих подряд существительных в родительном падеже *сына миллионера* с последующим придаточным предложением создают основу для возникновения неоднозначности, поскольку высказывание может быть интерпретировано как сын стал нобелевским лауреатом по математике, так и его отец-миллионер – нобелевский лауреат.

Если при стрелочной неоднозначности два разных дерева зависимости соответствуют двум разным интер-

претациям высказывания, то при разметочной неоднозначности одно дерево зависимостей соответствует двум разным интерпретациям, что обусловлено наличием нескольких грамматических значений падежа. Рассмотрим проявление разметочной неоднозначности на примерах.

(5) *Последнее первенство мира наглядно показало, как обстоят дела в России с плеймейкерами, — объяснил приглашение Шеннона Белов* [Е. Чежегов. Молодой и наглый. «Урал-Грейт» меняет курс, но сохраняют цель // «Известия», 2002.09.17] [8].

В примере (5) *приглашение Шеннона* может интерпретироваться получателем коммуникативного сообщения как действие Шеннона приглашать, так и как ситуация, в которой Шеннон является приглашенным.

Предложения, в которых в именной группе содержится отглагольное существительное, имеют большой потенциал для возникновения неоднозначности. Это связано с тем, что такое слово одновременно обладает характеристиками существительного и глагола. Как существительное, оно имеет свой собственный конечный элемент, за которым может следовать существительное в качестве его пост-атрибутива; как глагол, оно может иметь в семантике свое собственное подлежащее или контролируемый объект. В это время постатрибутив может быть субъектом действия, конституирующего герундий, а может быть объектом доминирования.

(6) *Остальное время ушло на посещение друзей и знакомых; обычное радушие и привет* [Ю. В. Готье. Дневник (1921)] [8].

В данном примере *посещение друзей и знакомых*, ключевым словом в словосочетании является лексема *посещение*, являющееся отглагольным существительным от слова *посещать*. Смысл словосочетания может интерпретироваться двояко: как друзья и знакомые посещали автора высказывания, так и автор высказывания посещал друзей и знакомых, на что у него ушло остальное время, что ведет к возникновению разметочной неоднозначности.

(7) *Затем началось преследование ученых, не желавших поступиться своей профессиональной честью* [Т. Авруцкая. «Жизнь я привык связывать с наукой» // «Наука в России», 2012] [8].

В примере (7) также присутствует разметочная неоднозначность, вызванная имеющимся порядком слов *преследование ученых*, которое может толковаться в данном словосочетании как преследование, которое вели ученые, так и преследование, которое проводилось в отношении ученых.

Конституентная неоднозначность может быть обусловлена как разным объединением слов в сочинительные конструкции, так неоднозначным определением области действия или омонимией неразложимых / разложимых сочетаний слов. Но в большинстве случаев возникновение данной неоднозначности все же связано с наличием сочинительной группы и некоего модификатора, относящегося либо к данной группе, либо только к тому слову, которое стоит близко к нему [1, с.784]. В последнем случае очевидно, что порядок слов в предложении будет определять возникновение синтаксической неоднозначности. Рассмотрим несколько примеров.

(8) *Многие годы за ним сидели, рыдали и млели от ужаса, боролись с опустошающей бессонницей, говорили гордые слова или подписывали маленькие доносы на ближних арестованные мужчины и женщины* [А. Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 26-51 (1968) // «Новый Мир», 1990] [8].

В примере (8) наличие сочинительной группы с модификатором *арестованные мужчины и женщины* способствует возникновению конституентной неоднозначности в предложении, поскольку его смысл может интерпретироваться как мужчины, которые были арестованы, и женщины, или же женщины и мужчины, которые были арестованы. Порядок слов в предложении определяет высокую возможность реализации именно первого способа интерпретации, поскольку определение *арестованные* располагается в непосредственной близости к существительному *мужчины*.

Наличие двух именных групп – ключевая причина возникновения конституентной неоднозначности, и порядок слов в предложении способен привести к разным вариантам интерпретации его смысла. Рассмотрим еще один пример.

(9) *Преподаватели и студенты ПГУ, научные сотрудники ПОКМ изучали культуру и быт башкир и татар, живущих в бассейне реки Тулвы* [Тюркские народы. Башкиры (2001) // «Жизнь национальностей», 28.12.2001] [8].

В примере (9) две именные группы – *башкир и татар* и следующий за ними причастный оборот *живущих в бассейне реки Тулвы* выступают причиной синтаксической неоднозначности, поскольку предложение может быть интерпретировано, с одной стороны, как ученые изучили культуру и быт башкир, а также татар, и именно татары живут в бассейне реки Тулвы, или же как башкиры и татары – оба народа живут в бассейне данной реки.

В рамках настоящего исследования особое внимание уделяется вопросу соотношения порядка слов и неоднозначности значения предложения в русском языке. Рассмотрев три разновидности синтаксической неодно-

значности на конкретных примерах, мы обнаружили, что она может возникать как следствие определенного порядка слов в предложении.

Как известно, в русском языке порядок слов признан свободным, но в то же время произвольность в расстановке слов способна вызвать нарушение логических связей между ними, в результате чего происходят изменения в смысле всего высказывания. Поэтому абсолютно не вызывает сомнения, что порядок слов в русском языке способствует полной передаче смысла предложения, а в случаях его изменения смысл высказывания может изменяться. Чтобы продемонстрировать, как порядок слов важен в вопросе синтаксической неоднозначности, мы рассмотрели следующий пример:

(10) *Происходит динамичное изменение расстановки сил в мире* [Грядет ли ядерный апокалипсис?] [8].

В данном примере имеющийся порядок слов соответствует схеме:

происходит → *изменение* → *динамичное*
→ *расстановки* → *сил*
→ *в мире*

Смысл высказывания (10) с исходным порядком слов сводится к тому, что происходят изменения, которые динамичные, и непосредственно относятся к расстановке сил в мире. Тем не менее, изменение порядка слов в этом примере способно повлечь изменения в его смысле. Ср.: *В мире происходит расстановка динамичных сил изменения*. Данный вариант порядка слов приводит к семантическим изменениям, согласно которым в мире происходит расстановка сил, конкретно сил изменения, которые также являются динамичными. Либо ср. *В динамичном мире изменение сил – происходит расстановка*, где интерпретировать можно как мир динамичный и в нем изменение некоторых сил способно привести в некоторой расстановке. Также возможны варианты *Сила расстановки происходит в динамичном изменении мира*, или *В силах расстановки динамичное изменение происходит в мире*, и в каждом из вариантов расстановки слов в предложениях происходят определенные изменения на семантическом уровне.

Неоднозначность предложения также может быть вызвана нечетким разделением субъекта и объекта. В некоторых предложениях, содержащих переходные глаголы, может возникнуть двусмысленность, когда винительный падеж совпадает с именительным. В силу гибкого порядка слов в русском языке подлежащие, сказуемые и дополнения часто определяются не только своим положением, но и грамматической связью между словами. Таким образом, существительные с той же грамматической формой могут использоваться как в качестве подлежащего, так и в качестве дополнения.

(11) *Тень свет сменяет* [И. Моисеенко. День сменяет ночь (2017)] [8].

В данном примере можно говорить об отклонении от общепринятого порядка слов, соответствующего схеме субъект – предикат – объект. В примере (11) данный порядок слов не позволяет выявить что является субъектом, а что объектом, что создает синтаксическую неоднозначность.

Порядок слов в сравнительном предложении играет важную роль в формировании смысла всего высказывания. В предложении, содержащем простую сравнительную степень, если неясна принадлежность родительного падежа существительного за сравнительной степенью, высока вероятность возникновения синтаксической неоднозначности. Рассмотрим пример:

(12) *Я его ведь люблю больше брата* [А.Т. Аверченко. Знаток женского сердца (1918)] [8].

В примере (12) смысл можно интерпретировать двумя способами – я его люблю, больше, чем своего брата или я его люблю больше, чем его собственный брат.

Таким образом, синтаксическая неоднозначность достаточно распространена в русском языке и связана

с двоякой интерпретацией смысла предложения. Мы придерживаемся мнения, что синтаксическая неоднозначность в произведениях литературы может выступать в качестве инструмента придания выразительности речи, в то время как в ситуациях повседневного общения, в деловом и научном дискурсе должна оцениваться негативно, а поэтому важно устранить предпосылки для ее возникновения. Изучив подробно причины возникновения синтаксической неоднозначности и ее основные разновидности мы обнаружили, что порядок слов в предложении в некоторых случаях способен разрешить проблему неоднозначности, создав основу для корректной интерпретации смысла предложения, в других наоборот, он способен стать поводом для разных вариантов интерпретации смысла предложения. Во многих случаях решить проблему неоднозначного понимания высказывания в русском языке можно за счет анализа контекста и наличия у получателя информации знаний о конкретной внеязыковой ситуации. Если контекст не может снять проблему неоднозначности, то такая неоднозначность носит название постоянной. Так или иначе, именно синтаксический анализ позволяет раскрыть наличие неоднозначности, а поэтому дальнейшие исследования должны быть направлены на углубленное изучение влияния синтаксических конструкций разных типов на неоднозначность интерпретации смысла высказывания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинова О.В., Белов С.А. Языковая неоднозначность и неопределенность в русских правовых текстах // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2020. №4. С. 774-812.
2. Геккина Е.Н. Синтаксическая омонимия в деловом дискурсе: опыт типологии под углом зрения экспертных задач // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2019. №15. С. 130-142.
3. Гладкий А.В. Синтаксические структуры естественного языка в автоматизированных системах общения. М.: Просвещение, 1985.
4. Годжаева М.А. Синтаксическая неоднозначность и контекст // НАУ. 2020. №51-3 (51). С. 42-45.
5. Земцова О.А. Сложное синтаксическое целое как средство деомонимизации сочинительных конструкций // Научная мысль Кавказа. 2008. №3 (55). С. 151-153.
6. Лю Цзиньфан, Исследование двусмысленности в современном русском языке: дис. Пекин: Центральный университет национальностей, 2017. 124 с.
7. Мушаев В.Н., Абдуллаев С.Н. Об изучении синтаксических омонимов (на материале монгольских и тюркских языков) // Вестник КалмГУ. 2016. №4 (32). С. 109-114.
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 12.10.2022).
9. Шкурко Е.В. Синтаксическая омонимия и способы предупреждения ее возникновения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2011. №2-2. С. 109-113.

© Лю Шюан (1748043226@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»